

Работа у них такая

Успеть к премьере

Мы уверены, что сцена театра оживает в часы, когда идет спектакль, и мало представляем себе тот сложный процесс «оживления» пьесы, огромную тыловую работу людей, чьи имена мы не встречаем на афишах, хотя их роли не менее значимы и интересны.

Я пришел в Хабаровский драматический театр драмы утром, когда еще закрыты основные двери, не работают кассы. И, признаюсь, с некоторым удивлением нашел сцену в работе. Постукивал молоток, пахло свежей стружкой. Обставлялась одна из картин комедии Л. Жуховицкого «Жужа из

Будапешта». До премьеры осталось чуть больше недели.

Заведующий художественно-постановочной частью Е. В. Борисов идет меня узкими переходами с этажа на этаж, где в небольших комнатах разместились поделочный, пошивочный, бутафорский, декоративный, осветительный, костюмерный, реквизиторский цехи, рассказывает о работе радистов и монтажников. Оказывается, в театре есть даже свой сапожник.

Мы в мастерской Василия Гавриловича Мурзина, старшего бутафора. Легкий на руку, человек незаурядных

способностей, он творит из гипса, пластилина, режет по дереву, слесарничает, куёт. Подсвечники для королевских покоев, трагическую маску — все умеет. Двадцать четыре года назад Василий Гаврилович закончил Владивостокское художественное училище, с тех пор его судьба связана с театром.

Когда мы вошли в мастерскую, он заканчивал работу над скульптурой девушки — по пьесе творение молодого скульптора.

А вот старший закройщик театра Сергей Алексеевич Бородин видит персонажей пье-

сы через костюмы. Перед ним эскиз художника-постановщика и куски материи. Надо выкроить колет, жакет, камзол, платья времен Екатерины или наполеоновскую треуголку.

Сергей Алексеевич пришел в театр драмы за полмесяца до постановки первого спектакля «Памятная встреча» 16 марта 1946 года, да так и проработал неотлучно при сцене тридцать лет. Он шил на царя Федора и Бориса Годунова, на героев Шекспира и защитников Порт-Артура. Много хлопот доставила ему одна из последних комедий «Дама-невидимка» П. Кальдерона. Но

закройщик не сетует на большой объем работы, наоборот, ему интересно каждый раз познавать секреты старых мастеров, открывать их для себя.

Еще один ветеран театра, заведующая реквизиторским цехом Нина Григорьевна Рудницкая. Более двухсот пятидесяти спектаклей готовилось с ее участием. Чтобы представить ее работу, надо знать, что эта женщина хранит одежду и бутафорию сразу пятнадцати-двадцати драм и комедий. Ее задача — держать каждую вещь «в полной боевой готовности».

Я знакомился с людьми, с их делом. Видел, как обыкновенный кусок фанеры превращался в руках Аллы Семеновны Пащенко в выщербленную временем кирпичную

стену, как старший декоратор Владимир Михайлович Страстичук накладывал на вещи «печать средневековья», как все они жили в необычном мире, где соединены выдумка и реальность, мастерство рабочих рук, замысел режиссера и художника.

Мне хотелось бы закончить репортаж словами старшего закройщика Сергея Алексеевича Бородина: «Я участвую в спектакле, но люблю смотреть вещь из зала, вместе с добрым рукоплещущим зрителем. Там, в партере, я забываю о бутафории, я живу смыслом пьесы, все на сцене кажется реальным, значимым, как и для каждого из нас. А пока я должен успеть к очередной премьере. Таков театр».

В. НАУМОВ.